

Антон Усаев

Библиотекарь

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
И85

Исаев А.

И85 Библиотекарь / А. Исаев — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 282 с. — (Библиотекарь).

Что делать эльфийцу-полукровке в большом столичном городе? Конечно же, работать в алхимической лавке на ворчливого гнома! Алхимические зелья, продажа лекарств покупателям, закупка сырья на рынке, ведение реестров и другая ежедневная рутина помогут скрасить трудовые будни. Но всё меняется с рекламной листовкой — Драккийский Университет объявил День Открытых Дверей! Как такое мероприятие можно пропустить?

BIC FM
BISAC FIC009000

© Антон Исаев, текст, 2024
© София Абрамчук, Полина Ярославцева,
иллюстрации, 2024
© RUGRAM, 2024
ISBN 978-5-521-91017-5 © Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

– Ваш заказ: минизим в порошке, упаковка сонника и два флакона чистой воды, с вас четыре медяка.

– Спасибо, молодой человек, – низенькая женщина с милой улыбкой выложила монетки на стол и забрала приготовленный мной пакет.

– Приходите снова, Флора Олеговна!

– С удовольствием, молодой человек, я только к вам. Передавай привет Оскару!

Брюнетка подмигнула и не спеша направилась к выходу, по пути рассматривая витрины. Я убрал деньги в кассу и, убедившись, что других покупателей не было, вытащил из-под стола бланк оптового заказа.

Сегодня обязательно нужно заказать двадцать ящиков чистой воды. Кто ж знал, что она так хорошо пойдёт – три пробных ящика улетели за неделю. А учитывая, что покупка пока идёт по цене 1 медяк за 5 флаконов, а продаётся по 1 медяку за две штуки, выгода налицо. Пока, конечно, наши соседи не прознают – опять начнут демпинговать себе в убыток, бизнесмены мамкины.

Потом нужно ещё три рулона тех цветастых супердешёвых обоев. Порошковые средства очень хорошо уходят в красивых ярких мини-пакетиках с порциями на одно применение. Покупают такие порционные порошки быстрее, чем мы их успеваем фасовать. Ох, убьют нас когда-нибудь горожане за весь мусор от этих разовых упаковок. А потом воскресят и заставят сделать ещё порционных пакетов, ха-ха!

– Что смешного?! Если есть свободное время – протри витрины!

Видимо, последние мысли я случайно озвучил. Низкий черно-волосый Оскар, владелец алхимической лавки, стоял, упревая руки в боки, и буравил меня сердитым взглядом из-за круглых очков.

– Оскар Витольдович, – я нацепил деловое лицо, – я тут начал заполнять оптовый заказ, нам нужно двадцать ящиков чистой воды, три рулона упаковочной бумаги, ещё несколько ингредиентов для порошков заканчиваются, и вам передавала привет Флора Олеговна.

– Другое дело, Ти, вижу деловой подход, – Оскар изобразил ухмылку и выхватил у меня из рук оптовый бланк. – Флора Олеговна, говоришь, угу... Склянки забыл. И мёд. И дозарядку для рун на стены, через неделю тускнеть начнут.

Карандаш шустро заскрипел по бумаге. Гном знал своё дело, при нём лавка была и остаётся одной из лучших алхимических лавок

столицы. Мать Оскара, достойная вдова дома Алвинов, когда очутилась на смертном одре, именно младшего сына посчитала достойным продолжателем семейного дела. Специально для этого она собрала срочный домашний совет, озвучила это решение и прямо на совете скоропостижно покинула этот бренный мир. Правда, при каждом новом пересказе какие-то детали менялись, но Оскара историческая достоверность мало волновала. Его гораздо больше радовали продажи алхимических препаратов, которые обязательно росли после очередного эмоционального пересказа этой семейной байки новым посетителям.

– Сахар сорок килограмм, два мешка сушёного солнечника, мешок ядрён-травы, мешок мочегона... Ти, помогай давай, чего стоишь остолопом?

– Ядрён-травы два мешка и марлевой ткани рулонов десять, – на вопросительный взгляд Оскара я торопливо добавил: – Скоро западные ветра будут, с гор пыльца полетит, народ чихать начнёт, а ядрён-траву проложим в марле и будем продавать как приятно пахнущие маски для защиты.

Оскар задумчиво смотрел, видимо, ожидая продолжения.

– Листья у неё пористые, через них очень легко дышать, – я с удовольствием наблюдал, как Оскар кивнул и начал вносить правки в лист заказа. – Я ещё в прошлом году заметил, что в период Западных ветров у нас особенно хорошо продавались маски из марли. Можно предложить маски с приятным ароматным дополнением и сделать их по монете за штуку.

– В четыре раза дороже?! – лицо Оскара задумчиво вытянулось, но объяснить гному свежечитанный аргумент экономистов “дороже – значит, лучше” я не успел: в мастерской коротко глухо взвизгнули и через секунду что-то разбилось.

– Леля!!! – взревел начальник. – Чего тару переводишь?!

– Извините, пожалуйста, Оскар Витольдович, я сейчас всё убегу, – залепетал за дверью тонкий девичий голосок. Леля остро чувствовала моменты, когда от начальника могло прилететь, и быстро включала паиньку.

– Ти, глянь, чего это там у неё случилось? И помоги ей с фасовкой, поедете на рынок вместе.

Гном дождался моего кивка и вернулся к оптовому заказу.

Мастерская, она же лаборатория, она же производственный цех, пряталась за деревянной дверью в углу лавки. Если в самом магазинчике было всё для покупателя – широкий вход с отличными баннерами, стеклянные витрины с товаром и ценниками, дорогие обои с встроенными рунами на подсветку, белый подсвечивающий-

ся потолок, деревянный пол досочка к досочке – то мастерская была именно мастерской. Место для творчества.

Пол в мастерской был ниже пола в лавке на три ступеньки, об которые я периодически спотыкался под звонкий хохот Лели. “Эту лестницу дед моего деда выкладывал, а мой дед укреплял, всё с ними в порядке, ещё век простоят!” – отвечал Оскар на мои просьбы перестроить ступеньки. Сама лаборатория представляла из себя просторное овальное помещение со сферическим высоким потолком и трубой-вытяжкой. По центру зала располагался круглый деревянный стол, на котором были вразнобой расставлены небольшие станки и инструменты. Под столом разместилось множество ящиков с подручными материалами, а стены зала закрывали шкафчики с сырьём и стеллажи для тары и готовой продукции. Рядом с одним из таких шкафов Леля, вооружившись метёлкой и совком, воевала с осколками на полу.

– Я уже практически всё убрала, – Леля ловко вытащила из-под стеллажа пару прозрачных осколков.

– Не порезалась? Оскар волнуется, нам закупаться ехать пора.

Я включил второй и третий переключатели на стене, большой воздушный шар под потолком послушно увеличил яркость в комнате. Леля прищурилась от яркого света.

– Можешь передать начальнику, что всё в порядке, только одна колба разбита. Стеллаж задела, когда мешок солнечника доставала.

Осколки со звоном перекечевали в мусорное ведро, девушка поставила веник с совком в угол и немного потянулась.

– О-ох, пока пакуешь эти пакетики, вся спина затечёт. Убавь назад свет, Ти, очень ярко, глаза режет.

Я послушно вернул переключатели в прежнее положение. Орка благодарно кивнула:

– Вот так лучше. Да, кстати, солнечника был последний мешок! В заказ добавили? Да? Ну и отлично. Помогите мне с фасовкой порошка, немного осталось.

Лаборатория лавки была нашим главным козырем. Мы сами готовили препараты. Особенно хорошо продавались порошки для микстуры в розовых пакетах – идея Оскара. Как гном рассказывал, сначала они продавали только готовые микстуры: от першения в горле, от температуры, от боли в груди, от боли в душе (очень вкусные, заразы), для помощи кишечнику и многие другие. В лаборатории микстуры варили в специальном котле, полученную жидкость аккуратно разливали по стеклянным баночкам для продажи. Но каждая готовка занимала довольно большое время: прогрев котла и зарядка всех рун, добавление в котёл ингредиентов в нужном по-

рядке, сама варка, разлив жидкости по бутылочкам и их охлаждение под вытяжкой, потом тщательная мойка котла. И каждый этап мог сделать микстуру неэффективной. Поэтому микстур всегда не хватало и они были недешёвым удовольствием: отвар для успокоения желудка стоил покупателям десять медяков! Но за лекарствами всегда была очередь. И скупалось всё. Потому что лекарства работали всегда и для всех.

Поэтому, когда Оскар взял меня к себе пять лет назад, моей первой задачей было срочно придумать, как сохранить лавку при деле без котла.

Через неделю после моего прихода в лавку Король издал Указ: “В связи с подлыми подрывными деяниями террористических групп, финансируемых отдельными представителями иноземных властных структур, и возможным использованием постоянных рун на предметах вышеуказанными лицами на дистанции до 400 километров для осуществления подрывной деятельности против великого Королевства Дракки”, все предметы домашнего обихода, на которых были нанесены постоянные руны, были срочно экспроприированы в Королевское Хранилище.

В день издания Указа на Оскаре лица не было. Варочный котёл был семейной реликвией Алвинов, он передавался из поколения в поколение уже много веков. Но расстаться с ним пришлось: о его котле знали конкуренты, которые не упустили бы возможности избавиться от такого неудобного соседа.

Алхимическая лавка Алвинов закрылась.

Но недолго они радовались. Пока Оскар занимался важной миссией – тихо и сумрачно страдал за пыльным прилавком – мы с Лелей утроили свои усилия по экспериментированию с порошками. Ещё до издания Указа мы заметили интересную особенность одной смеси: если к сухим ингредиентам микстуры для помощи кишечнику добавить порошки солнечника летнего, солнечника осеннего, колокольчика ветреного и лунника пыльного, то итоговая смесь хорошо растворялась в воде при комнатной температуре и имела все свойства микстуры. Мы с Лелей догадались добавить лимонник с содой, отчего микстура растворялась с красивыми пузырьками, но дальше наши усилия встали в тупик. У нас никак не получалось добиться нужных пропорций, чтобы вкус был сносным, и с этим мы пошли к Оскару.

В тот день он уже проснулся, сидел за прилавком, обхватив голову, но ещё не приступил к церемонии оплакивания семейной реликвии. Наверное, поэтому наш сбивчивый совместный рассказ он слушал очень внимательно и без комментариев. Когда мы закон-

чили, он молча встал, взял у нас порошок в колбе, растворил его в воде, дождался, когда пузырьки закончат играть на поверхности, и залпом выпил микстуру. Застыл секунд на десять. И заплакал.

С того дня Оскар вернулся к нам. Он активно включился в доработку порошков и сразу исправил все наши косяки. Мы с Лелей ещё долго удивлялись, как без его умений и знаний нам удалось хоть что-то придумать. Он пересмотрел все наши исследования, быстро исправил пропорции и практически мгновенно начал выдавать рецепты на замену остальных наших отваров.

Лавка открылась с особенной помпой. Был заказан оркестр, листовки с большими красивыми надписями “новые технологии”, “сделай микстуру сам”, “не лей, насыпай”, маленькие бесплатные пробнички с порошками чуть ли не насильно раздавались недоверчивым прохожим, и результат не заставил себя долго ждать: жителям Фрэлиса очень понравились перспективные технологии.

А потом Леля притащила обои и предложила сделать порошки порционными, я придумал делать версию для детей (с сахаром) и для взрослых (с многолистником горьким), мы пережили три ограбления (нас спасли руны защиты от воров на рецептах), мы начали сотрудничать с доставщиками, и сейчас наша алхимическая лавка была одной из самых популярных лекарственных лавок во всей столице.

Я помог Леле расфасовать остатки готового порошка по бумажным пакетикам, девушка скинула фартук, перчатки, мы забрали у Оскара оптовый бланк и вышли из лавки. Орка прищурилась на залитую ярким солнцем улицу и быстро надела тёмные очки.

– Вот так-то лучше. По коням?

Служебная четырёхместная руномашина ждала нас слева, в тени бокового тупичка. Я запрыгнул на пассажирское сиденье и с завистью посмотрел на руль – полуэльфам запрещено было водить в Королевстве. Леля села на водительское место, приложила многоразовую руну заряда к стартеру, машина с лёгкой вибрацией приподнялась, и мы выдвинулись.

Мобиль не спеша летел над булыжниками. Я сделал ленивое лицо и наблюдал с пассажирского сиденья за ползущим мимо пейзажем. Руномашины могли двигаться по городу не быстрее двадцати километров в час, но плохо плыть всегда лучше, чем хорошо идти. И мы спокойно плыли.

– А я хочу поступить в университет, – Леля внезапно нарушила молчание. – На боевой факультет.

– Как брат? – старший брат Лели шесть лет назад окончил боевой факультет столичного университета и сейчас был каким-то началь-

ником.

– Ну, да, как брат, но не совсем, – замялась Леля. – Я больше по стрелковым, он же силовик до мозга костей.

– Где он сейчас? Ты, вроде, рассказывала, что он где-то начальником стал.

– Он помощник командира отделения при королевской гвардии, – с гордостью произнесла девушка, мы повернули налево, через опущенные окна в салон сразу подул тёплый летний ветер. – Сейчас готовится к вступительным экзаменам на поступление в самую королевскую гвардию. Он не вылезает с тренировок, измотался, но в его взгляде такая уверенность...

Леля на секунду замолчала, вздохнула и продолжила:

– Я тоже хочу быть такой же уверенной. Знать, что смогу. Что пройду, поступлю. Знать, что там в будущем меня ждёт.

Я отвернулся к окну. Мы некоторое время ехали в тишине, у меня в голове крутились обрывки мыслей, которые сплетались друг с другом, распадалась и спустя мгновение сплелись в фразу:

– А что насчёт лавки? Оскар расстроится.

Девушка фыркнула.

– Не, этот старый гном долго расстраиваться не будет. Ему главное – прибыль. Да, я хороша в зельеварении, – Леля чуть приосанилась, в её голосе послышались патетические нотки, – но это не главное для орка, орк живёт войной, сражением...

– ... и у нас этих сражений в лавке каждый день навалом, – перебил я Лелю, повернулся к девушке и сердито продолжил. – Вспомни вчерашнего чудика, под курьера маскировался. Ну явно шпион был, всё ему в лабораторию надо было. Или вспомни две недели назад на оптовой базе. Да если бы не ты, как бы мы узнали про чистую воду? А как бы заставили того тролля заменить рваные мешки на целые?

– Да, я хороша, – довольно мурлыкнула орка, на секунду зависла и снова вернула себе серьёзное лицо, – но не может же орк всю жизнь работать торговцем. Мы – дети войны, главное для нас – победа в битве!

Снова пауза, но я недолго молчал:

– Ты не торговец, а алхимист, ты из лаборатории не вылезашь. На тебя Оскар весь процесс по разработке скинул. Заметь, в лаборатории всё расставлено под тебя, Оскар даже согласился на высокие стеллажи. Да он туда ни в жизнь сам не дотянется! Только если ты его поднимешь.

Леля хохотнула:

– Ага, я его за подмышки подниму, а он будет болтать своими короткими ножками. Да он же орать будет как резаный, если я так

сделаю! Прямо представляю его слова: “Мне не нужна помощь дылды-орки, я сам залезу!”

– А ты подними и поддержи, он устанет и станет спокойным и добрым.

– Ты когда-нибудь видел Оскара добрым? Да и это скорее я устану, в нём энергии больше, чем в нас двоих!

Мы не спеша двигались по магистральной улице. Мне нравились такие перебранки, после них всегда поднималось настроение. А ещё мне не хотелось, чтобы Леля уходила. Она и Оскар были двое близких мне людей, которых я хорошо знал в городе. Если Леля начнёт учиться, то будет появляться в лавке намного реже. И, быть может, больше вообще не придёт, её семья давно уже говорила ей, что девушке пора взяться за ум.

– ...А давай вместе поступим? – внезапный вопрос Лели выбил меня из размышлений. Я ошарашенно обернулся к девушке. Она продолжила:

– Ну а что, по возрасту ты тоже проходишь, мозги у тебя на месте. Авошь и не посмотрят, что ты полуэльф. Ты бы куда хотел поступить? На алхимический?

– Ну, эээ, – я не успел ответить, мы приехали.

Центральный рынок представлял собой огромный район улицы, где круглые сутки торговали всем и для всех. Широкие улицы разветвлялись на другие улицы поменьше, которые снова разветвлялись на совсем уже тесные улочки. По всем проулкам бродили жители и гости города, они с любопытством изучали товар, витрины, ожесточённо спорили с продавцами, суматошно выискивали в ярких вывесках нужный магазинчик.

Минуту покругив по парковке, Леля виртуозно въехала в свободный карман, остановилась и приложила руну заряда к стартеру. Заряд вернулся из машины в камень с руной и руномобиль плавно опустился на землю. Девушка взяла у меня список покупок и, бросив через плечо: “Встретимся у машины через час”, – уверенным шагом влилась в поток входящих на рынок. Обычно закупками занимались Оскар с Лелей, мне закупки не доверяли – продавцы постоянно взвинчивали цены, как только видели перед собой полуэльфа. Так что ближайший час я был предоставлен самому себе.

В основном торговые места представляли собой палатки с большим козырьком из ткани от солнца и дождя, но иногда встречались и небольшие магазинчики-здания с отдельным входом, как наша лавка. Некоторые продавцы со штучным товаром стояли вдоль торговых рядов. Среди людского потока, громко оповещая о продукции, разгуливали зазывалы. Яркие баннеры с руной подсветкой

всеми цветами радуги рекламировали ассортимент и старательно зазывали покупателей к себе.

Сразу при входе гостей встречали магазинчики с быстрой едой и сувенирные лавки. Гербы и флаги Королевства и её столицы, прилипающие мини-картинки памятных мест, брелоки с безделушками, запечатанные в стекле фигурки, просто статуэтки перемежались с горячей выпечкой, мясными пирожками и вкусными напитками. Торговцы зазывали, посетители шумели, выпечка поглощалась. Мне нравилось быть в такой суете – в такие моменты казалось, что я был единым целым с остальными людьми, я словно чувствовал одновременно всех и всё вокруг.

Я чуть отошёл в сторону от всего потока, втянул носом вкусный запах от лавки с жареным мясом на палочках и прислушался к окружающему миру. Гомон людей, дребезжание побрякушек на ветру, запахи жареного мяса, цветастые вывески-баннеры, звуки музыкальных инструментов вдалеке... Я свернул с главной улицы, сразу стало не так шумно. В тесном переулке между трёхэтажными зданиями в ряд стояли торговые ряды с сувенирами. Я не спеша пошёл вдоль них, разглядывая всякие диковинки.

– Фигурки эльфов! – продавщица встретила со мной взглядом и профессионально предложила то, что, как ей казалось, меня заинтересует. Я не стал отвечать, отвёл глаза и пошёл дальше, продавщица сразу переключилась на другого покупателя. Веера всех расцветок. Шали, платки, тюрбаны, банданы. Очки от солнца, для вождения, для купания, для полётов.

На одном из прилавков прямо посередине лежал крупный, с ладонь, ярко синий полупрозрачный каменный бублик. Присмотревшись, я заметил на нём рельеф – шерсть, уши, хвост и спрятанную под ним мордочку спящего кота.

– Молодой человек заинтересовался фигуркой кота? – улыбающийся полный орк с холодными глазами оценил меня взглядом и цокнул. – Мда, фигурка хорошая, возможно даже слишком хорошая для вас.

Продавец вышел из-за прилавка, взял в ладонь фигурку и протянул ко мне. Камень слегка светился изнутри, на зелёной ладони орка появился бледный круг.

– Посмотрите, как светится. Словно он МАГИЧЕСКИЙ! Конечно же, это не так, мы соблюдаем указы Королевства, но посмотрите, какой эффект!

Камень действительно был красивым. Интересно, его можно использовать как ночник?

– Вы можете использовать его как подсветку ночью, – словно про-